

—
На следующее утро Шужуй наскоро приготовил завтрак, они с Лу Лином поели, и он сразу принялся за обед, который собирался везти на пристань.

Сегодня он задумал три блюда: баклажаны, тушенные с фасолью, и жареные огурцы с яйцом. По его плану должно было быть два овощных блюда и одно мясное, но так как вчера он накупил только дешевых овощей и не зашел за свежим мясом, мясным блюдом стала всё та же копченая грудинка с капустой, которую Лу Лин ел вчера.

Помимо основных блюд, он поставил на огонь котел с бульоном из морской капусты и сделал легкую закуску из маринованной редьки и салата-латука.

Готовить такие домашние блюда для Шужуя было делом привычным. Овощи он вымыл и подготовил еще вчера, так что теперь оставалось только вовремя отправить их в котел. Но вот над чем сегодня пришлось потрудиться с самого утра, так это над рисом.

Люди на пристани занимались тяжелым физическим трудом, калорий тратили много. Если они жаловались, что лапша в уличных лавках их не насыщает, то дело было не только в маленьких порциях. Лапша — это по сути вода; она набивает желудок на время, но чувство сытости проходит слишком быстро, почти как после утренней жидкой каши. Поэтому работяги предпочитали полноценный рис с добавками или лепешки.

Вчера Шужуй всё обмозговал: судя по аппетиту Лу Лина, здоровому мужику нужна целая бадья еды, чтобы наесться досыта. На пристани в основном мужчины, и пусть их аппетит чуть меньше, чем у Лу Лина, «малоежками» их точно не назовешь. Одной только зеленью сыт не будешь, нужна основа — рис. Но цены на рис нынче кусались: за дань* просили один гуань и двести-триста вэней.

[*Дань (□, dàn) — это древняя китайская мера объема сыпучих продуктов, использовавшаяся для зерна, риса и других товаров. Традиционно она составляла 10 доу (□), что в современном стандарте КНР соответствует 100 литрам, однако исторически её значение варьировалось от 35 до 100 литров в зависимости от эпохи.]

Шужуй прикинул: порция еды на пристани не может стоить дорого. Если заломить цену в двадцать-тридцать монет, кто из простых работяг разорится на такой обед? Цену нужно держать в районе двенадцати-пятнадцати монет, тогда люди охотно полезут в кошелек.

Но чтобы цена была доступной, нужно сокращать расходы. Шужуй только приехал в город, связей в торговле у него не было, дешевых каналов поставки продуктов — тоже. Покупать порченное или заплесневелое зерно он не желал по совести, поэтому решил добавлять в рис бобы: сою, кормовые бобы, фасоль. Они стоили дешевле риса.

В итоге объем от одного шэна крупы удваивался, а цена падала. Такая «бобовая каша» идеально подходила для недорогой уличной еды. В бедных семьях многие так и питались, чистый белый рис ели немногие. К тому же, это не выглядело скупостью — блюдо смотрелось сытным и аппетитным, не вызывая у покупателей чувства, что их обманывают.

Лу Лин помогал ему поддерживать огонь и наколот целую гору дров про запас. Сегодня ему нужно было пораньше встретиться с приказчиком, чтобы вместе ждать судно у причала.

Увидев, что время подходит, он собрался уходить.

— Я подгадаю к обеду и вернусь за тобой на телеге.

На постоялом дворе был только один осел и одна телега. Если Лу Лин заберет их на работу, Шужую будет не на чем везти тяжелые котлы на пристань. Пешком-то дойти можно, но дотащить огромную партию еды в одиночку — задача непосильная.

Однако Шужуй возразил:

— На такой работе нельзя просто взять и уйти, когда вздумается. Даже если приказчик не будет против, пока ты съездишь туда-обратно, там успеют разгрузить пару телег товара. А это — десятки, а то и сотня монет убытка. Я найму другую телегу. Аренда на целый день стоит всего тридцать-пятьдесят монет, а мне-то она нужна на час-другой, так что выйдет еще дешевле.

Лу Лин искренне хотел за ним заехать, но видя, как четко Шужуй разложил все цифры, понял: если он упрямо вернется, то наверняка получит нагоняй за расточительность.

— Хорошо, — сдался он. — Я найду на пристани удобное место и буду тебя ждать.

Когда Лу Лин ушел, Шужуй споро принялся за дело. Он перемыл и насухо вытер тридцать больших керамических чаш, купленных вчера. Перед тем как идти в извозчицью контору договариваться о телеге, он зашел в комнату за деньгами и заметил на табурете, где временно стояла посуда, кошелек.

Он поднял его — увесистый. Открыл: внутри несколько связок меди, всего триста пятьдесят вэней. Очевидно, вчерашний заработок Лу Лина. Шужуй-то думал, что тот решил сам распорядиться деньгами, а он, оказывается, незаметно оставил их в комнате. Шужуй аккуратно припрятал деньги, решив, что как только выкроит время, выберет в лавке госпожи Ян пару отрезков ткани и сошьет Лу Линю обновку. Летом жарко, потеешь часто, двух комплектов одежды явно мало.

В конюшне Шужуй отдал тридцать монет и арендовал осла с телегой. Вернувшись, он вымыл руки и поднял крышку пароварки — в лицо ударил густой пар, пахнувший рисом и бобами. Он зачерпнул немного на пробу: бобы разварились, кожица лопнула, а внутри они стали мягкими и мучнистыми.

Первая порция риса с бобами была готова. Он выложил её, чтобы оставалась теплой, снял с огня настоявшийся бульон из морской капусты и поставил вариться вторую партию риса. Теперь большой котел на очаге освободился, и Шужуй, плеснув масла, принялся жарить овощи.

В это время из домика в глубине переулка вышла тетушка Чжан — местная гадалка. Она заперла дверь и поспешила в сторону главной улицы. Не успела она пройти и пары шагов, как в нос ударил упоительный аромат еды. Она сглотнула слюну и начала озираться: кто это в такой час затеял такую пахучую готовку? Принюхавшись, она поняла, что тянет из старой, заброшенной гостиницы.

— Это что, призраки?! Откуда там такой запах? Неужто нечисть среди бела дня людей заманивает?

Тетушка Чжан последние дни провела у храма — торговала свечами и гадала прохожим. Она

только вчера вернулась и еще не знала, что в гостиницу кто-то въехал. Не веря в чертовщину, она храбро подошла поближе. У самой двери запах стал еще гуще. Заметив, что задняя калитка приоткрыта, она сжала в рукаве оберег и осторожно заглянула в щель.

Двор, заросший когда-то травой в человеческий рост, был чисто выметен и прибран. На кухне какой-то гер споро орудовал половником. Лицо у него было смуглое, желтоватое, совсем не примечательное. Тетушка Чжан немного успокоилась, но не успела спрятать амулет, как сзади раздался голос:

— Тетушка Чжан, чего это вы там высматриваете?

Гадалка, сосредоточенная на «призраках», так вздрогнула, что чуть не подпрыгнула. Обернувшись и увидев Ян Чуньхуа, она прижала руку к груди:

— Ох, напугала до смерти!

Ян Чуньхуа заметила высунувшийся из рукава оберег:

— Это вы против кого вооружились?

Тётушка Чжан поспешно спрятала бумажку:

— Да аромат такой витает, а лавка-то пустая стояла десять лет. Думала, призраки людей завлекают, решила проверить.

Ян Чуньхуа приснула со смеху и рассказала ей про Шужуя.

— Так, значит, хозяин приехал! — обрадовалась гадалка. — Это хорошо. Пустые дома — это всегда к беде, в них быстро всякая нечисть заводится.

Ян Чуньхуа не любила такие разговоры — она жила за стенкой, и слушать про «нечисть» ей было неприятно. Она перевела тему:

— Да ну вас. Пойду я, скоро А-Син из школы вернется, надо обед сообразить.

Тетушка Чжан хлопнула себя по лбу:

— Ой, и я совсем забыла! Надо бежать в лавку за парой блюд.

— Гости?

— Сестрица моя непутевая приехала, навестить решила. Без предупреждения, как снег на голову. Я только вчера от храма вернулась, в доме ни крошки мяса, ни овощей. А она долго сидеть не станет, уедет вечером — не успею я её деликатесами накормить. Негоже, чтобы сестра у меня в гостях даже горячего не поела, обидится ведь.

Ян Чуньхуа предложила:

— Так купи пару блюд у Шао-гера. И бежать далеко не надо, он как раз наготовил — на пристань везти собрался. — Вчера она помогала Шужую мыть овощи и успела всё рассмотреть. — Уж поверь мне, он действительно отлично готовит.

Тетушка Чжан была женщиной небогатой, но сестру любила и плохим угощать не хотела. Она скептически подумала: «На пристани-то мужики простые, разве для них будут готовить

изысканно? Запах — это одно, а вкус — совсем другое».

— Пойдем, глянешь сама, — Ян Чуньхуа, не дожидаясь согласия, толкнула калитку. — Я тебя провожу.

Когда они вошли, Шужуй как раз разбивал яйца в котел. Баклажаны с фасолью уже томились — их нужно было хорошенько потушить, чтобы соус пропитал овощи. Увидев гостей, он не бросил дела:

— Как раз вовремя! Первая партия готова, возьми порцию для А-Сина.

— Да куда мне опять твою еду даром брать! Я тебе покупателя привела, — Ян Чуньхуа подвела соседку. — Это наша соседка по переулку, тетушка Чжан.

— Прощу прощения, руки заняты. Тётушка Чжан, присаживайтесь, — вежливо отозвался Шужуй.

Гадалка осмотрелась. Половина комнат еще в руинах, но другая половина уже сияет чистотой. Всего за пару дней дом ожил.

— Гер, что это ты такое готовишь? На всю улицу пахнет!

— Да обычная еда, ничего особенного.

Тётушка Чжан подошла к очагу. В большой миске (размером с таз для умывания) уже лежали готовые овощи. Баклажаны с фасолью выглядели не так изысканно, как в ресторанах на фарфоровых тарелках, но овощи были приготовлены идеально: не развалились в кашу, но при этом насквозь пропитались соусом и аппетитно блестели от масла. Видно было сразу — с рисом пойдет на ура.

В коротком перерыве Шужуй зачерпнул ложку баклажанов и предложил соседкам снять пробу. Ян Чуньхуа привычно взяла палочки, и тётушка Чжан, глядя на неё, тоже не удержалась.

Один кусочек фасоли — хрустящий и свежий, ломтик баклажана — мягкий и сочный. Простая домашняя еда, но вкус на удивление богатый. Тётушка Чжан знала толк в еде; сама готовила посредственно, зато часто ела в уличных лавках и закусовых — благо процветающий Чаоси давал выбор. Но по-настоящему вкусных мест было не так много. То ли она просто проголодалась к обеду, то ли Шужуй действительно был мастером, но этот вкус ей запомнился.

Готовить в больших объемах сложно — трудно удержать баланс вкуса, но у него всё получилось. Она передумала просто «посмотреть из любопытства» и решила купить угощение для сестры.

— Гер, почему продаешь?

— На пристани буду продавать так: одно мясное и два овощных с рисом за пятнадцать вэней. Одно мясное и одно овощное — за тринадцать. Два овощных — за десять. Но если брать порциями в посуду, а не в мои чаши, то на пять монет дороже, потому что объем другой.

Шужуй добавил:

— Мы соседи, да и госпожа Ян нас познакомила. Если еда вам по душе, я скину одну монету с каждой порции.

Ян Чуньхуа было приятно это слышать, а тетушка Чжан сочла цену выгодной. Она была расчетливой:

— Нас с сестрой всего двое. Хочется попробовать разного, но много не съедим. Положи мне обычные порции, как для пристани.

Шужуй согласился. Тетушка Чжан подождала, пока все три блюда будут готовы, и взяла по порции каждого. Шужуй взял с неё пятнадцать монет, наполнил три тарелки, а в придачу дал две чашки бульона и маленькое блюдце с закуской. Вышла честная сделка: он дал ей скидку, но и порции были ровно в половину меньше ресторанных, так что он ничего не потерял.

Довольная гадалка унесла корзинку с едой, пообещав на прощание, что если будет звать гостей, обязательно придет к Шужую за готовыми блюдами.

Проводив клиентку, Шужуй быстро погрузил еду на телегу и медленно поехал к пристани.

Когда он добрался, как раз наступил полдень. Народу и телег было видимо-невидимо. Телега Шужуя застряла на въезде — ни вперед, ни назад. Он вытянул шею, пытаясь осмотреться. Полуденное солнце палило нещадно, слепя глаза. На пустой дороге он правил телегой уверенно, но в такой толпе терялся. Грузчики были народом грубым: видя, что гер правит телегой, они принимали его за конкурента и специально подрезали своими повозками.

Шужуй не решался на резкие маневры, боясь кого-нибудь задеть. И тут из толпы вынырнула фигура. Телега чуть просела под чужим весом, и рядом появилась тень, закрывшая его от солнца. Это был Лу Лин — лоб его блестел от пота.

Он молча забрал у Шужуя вожжи, свистнул и мастерски вывел телегу из затора, объезжая препятствия по кривым траекториям. Пару раз голова осла оказывалась в паре дюймов от прохожих, но Лу Лин уверенно правил животным. Вскоре они добрались до относительно свободного пятачка под вязом.

Лу Лин спрыгнул и привязал осла к дереву. Шужуй сполз следом; от напряжения спина у него была мокрая — он до смерти боялся, что осел кого-нибудь задавит. Неудивительно, что приказчик ценит Лу Лина: без сноровки здесь и пары монет не заработаешь.

— Закончил работу? — спросил он Лу Лина, который уже заглядывал под крышки котлов.

Тот покачал головой:

— Еще пару раз съезжу.

— Тогда беги, я тут сам управлюсь.

Лу Лин посмотрел на него. В полуденный зной Шужуй снял лишнюю одежду и казался совсем хрупким. В такой толпе его могли просто не заметить и раздавить. Лу Лин замялся. Шужуй, решив, что тот просто проголодался, достал из-за пояса флягу с жасминовым чаем, а из-за пазухи — сверток с пирожным из бобов мунг.

— На, перекуси и беги. Как закончишь — приходи обедать, я и для тебя еду взял.

Лу Лин помолчал мгновение.

— Ладно. Торгуй здесь, в самую толпу не лезь.

Шужуй пообещал. Лу Лин нырнул в людской поток и мгновенно исчез из виду. Речной ветер принес легкую прохладу с запахом тины. Шужуй открыл крышки котлов. Аромат горячей еды перекрыл запах реки и поплыл над пристанью. Ему даже не пришлось зазывать покупателей — десятки голодных глаз сами устремились к его телеге.

Шужуй откашлялся и звонко выкрикнул:

— Горячий рис с пылу с жару! Подходи, выбирай! Всего десять-пятнадцать монет за порцию!

—

<http://bllate.org/book/17079/1597744>